

В судебную коллегию по уголовным делам
Верховного суда Чеченской республики
364024, г.Грозный, ул.Идрисова, д.40

от адвоката Областной адвокатской конторы
Нижегородской областной коллегии адвокатов
Заикина Петра Ивановича
603005, г. Н.Новгород, ул. Пискунова д. 27а,
тел.: +7 910 8866025

в защиту Кутаева Руслана Махамдиевича, 20.09.1957 г.р.,
зарегистрированного по адресу: г.Иваново, ул. [REDACTED]
фактического проживающего по адресу:
Чеченская республика, Ачхой-Мартановский район,
село Ачхой-Мартан, ул. [REDACTED]
осужденного по ч.2 ст.228 УК РФ

Дополнение №1
к апелляционной жалобе на приговор
Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики
от 07 июля 2014 года

Постановлением Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики от 27.06.2014 года было отказано в удовлетворении ходатайства адвоката Заикина П.И. о назначении судебно-почерковедческой экспертизы подписи, выполненной от имени гр.Кутаева Руслана Махамдиевичав протоколе личного досмотра от 20.02.2014 года.

Мотивируя свое постановление суд первой инстанции указал, что суд не считает необходимым назначение почерковедческой экспертизы, поскольку ходатайство было заявлено после ознакомления со всеми доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела, добытыми в ходе предварительного следствия, так и с другими доказательствами по делу, приобщенными в ходе судебного разбирательства. В связи с чем, по мнению суда первой инстанции, оценивая в совокупности имеющиеся по делу доказательства не имеется сомнений в подлинности подписей, находящихся в протоколе личного досмотра в отношении Кутаева Р.М.

Суд также в обоснование своего решения указал, что протокол был составлен в установленном законом порядке, в присутствии приглашенных понятых. Суд отметил в своем постановлении, что следователь и понятые были подробно допрошены в ходе судебного заседания, именно по порядку проведения личного досмотра и составления данного протокола, и подтвердили факт составления протокола личного досмотра, пояснив, что именно в их присутствии составлялся данный протокол в котором расписывался Кутаев Р.М. и все присутствующие.

Кроме того, суд первой инстанции указал, что согласно материалов уголовного дела, показаний сотрудников полиции и понятых, сразу же после личного досмотра Кутаева Р.М. и составления протокола его личного досмотра, был произведен осмотр места происшествия с участием Кутаева Р.М. и понятых. Суд сослался на наличие фототаблицы к протоколу данного осмотра, на фотоснимках которой Кутаев Р.М. запечатлен в момент, когда указывал

на место, где его остановили для проверки и отметил, что в данном протоколе также имеются росписи Кутаева Р.М.

В оспариваемом постановлении указано, что у суда нет оснований сомневаться в подлинности одной росписи Кутаева Р.М. в одном и том же протоколе при наличии еще шести росписей от его имени.

Также суд мотивировал свое решение сомнением в законности предоставленного стороной защиты заключения специалиста №80-пэ/2014 от 21.04.2014 года, поскольку по мнению суда оно противоречит требованиям УПК РФ, согласно которого эксперту не разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст.57 УПК РФ, были нарушены права обвиняемого, свидетелей, предусмотренные ст.198 УПК РФ, не отобраны образцы подписи Кутаева Р.М. для сравнительного исследования и т.д.

В соответствии с ч.4 ст.7 УПК РФ, постановление суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Однако постановление Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики от 27.06.2014 года об отказе в удовлетворении ходатайства адвоката Заикина П.И. о назначении почерковедческой экспертизы является незаконным, необоснованным и немотивированным, подлежит отмене по нижеизложенным основаниям.

1. Вышеуказанное постановление суда первой инстанции, обоснованное тем, что *"...ходатайство было заявлено после ознакомления со всеми доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела, добытыми в ходе предварительного следствия, так и с другими доказательствами по делу, приобщенными в ходе судебного разбирательства. В связи с чем, оценивая в совокупности имеющиеся по делу доказательства у суда нет сомнений в подлинности подписей, находящихся в протоколе личного досмотра в отношении Кутаева Р.М."*, не может считаться законным, обоснованным и мотивированным на основании следующего:

1.1. В соответствии с ч.1 ст.119 УПК РФ, подозреваемый, обвиняемый, его защитник вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, либо представляемых им лица или организации.

В соответствии с ч.1 ст.20 УПК РФ, ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу.

Таким образом, ходатайство в удовлетворении которого отказал суд первой инстанции преследует своей целью производство экспертизы для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (подложность подписи в протоколе личного досмотра ведет к признанию недопустимости этого процессуального документа), а УПК РФ не содержит каких-либо ограничений в реализации прав стороны защиты путем подачи ходатайств независимо от стадии производства по уголовному делу. Соответственно отказ суда первой инстанции в удовлетворении ходатайства о проведении почерковедческой экспертизы, основанный на том, что *"ходатайство было заявлено после ознакомления со всеми доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела, добытыми в ходе предварительного следствия"*, противоречит требованиям ч.1 ст.119 УПК РФ и ч.1 ст.20 УПК РФ.

В соответствии с п.2 ст.389.15 УПК РФ, основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке является существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч.1 ст.389.17 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения

судом апелляционной инстанции является существенное нарушение уголовно-процессуального закона, которое путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства повлияло или могло повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

В указанном случае суд первой инстанции отказывая в удовлетворении ходатайства защиты о проведении почерковедческой экспертизы допустил существенные нарушения уголовно-процессуального закона, лишив сторону защиты гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, что повлияло на вынесение законного и обоснованного приговора, т.к. установление подложности подписи Кутаева Р.М. в протоколе личного досмотра, являющимся по мнению суда первой инстанции - доказательством, подтверждающим его вину в инкриминированном ему преступлении, безусловно повлекло бы признание данного протокола недопустимым доказательством, которое не может быть положено в основу обвинения подсудимого по ч.2 ст.228 УК РФ.

Соответственно постановление Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики должно быть отменено по основаниям, предусмотренным п.2 ст.389.15 УПК РФ и ч.1 ст.389.17. УПК РФ.

1.2. В соответствии с протоколом ознакомления с материалами уголовного дела от 23.03.2014 года (т.1 л.д. 226-228), при осуществлении совместного ознакомления Кутаева Р.М. и его защитников с материалами уголовного дела адвокатом Заикиным П.И. было заявлено ходатайство о проведении почерковедческой экспертизы с постановкой перед экспертом следующего вопроса: *"Выполнены ли подписи в протоколе личного досмотра от 20.02.2014г. от имени Кутаева Руслана Махамдиевича им самим или иным лицом?"* Данное ходатайство было заявлено адвокатом Заикиным П.И. на этапе ознакомления с материалами уголовного дела. Постановлением от 24.03.2014 года, вынесенным старшим следователем СО ОМВД России по Урус-Мартановскому району Чеченской республики Цолцаевым М.С-М., в удовлетворении заявленного ходатайства было отказано. Повторно аналогичное ходатайство было заявлено стороной защиты в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении Кутаева Р.М. в Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики при исследовании судом представленных сторонами доказательств.

Следует принять во внимание, что в силу положений п.6 ст.53 УПК РФ, с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому. Однако указанная правовая норма реализуется путем самостоятельного ознакомления защитника с перечисленными процессуальными документами, без участия самого подзащитного, т.к. совместное ознакомление защитника и подзащитного с указанными процессуальными документами до завершения предварительного расследования нормами УПК РФ не предусмотрено. УПК РФ предусматривает право защитника и обвиняемого совместно ознакомливаться с материалами уголовного дела по завершении предварительного расследования (п.12 ч.4 ст.47 УПК РФ, п.7 ч.1 ст.53 УПК РФ ч.1 ст.217 УПК РФ). При этом сам Кутаев Р.М. с момента оформления указанного протокола личного досмотра и до момента совместного с защитниками ознакомления с материалами уголовного дела не изучал дополнительно процессуальные документы, составленные с его участием, в т.ч. и протокол личного досмотра. Соответственно, при внесении в протокол личного досмотра каких-либо записей уже после его подписания им самим и иными участниками личного досмотра, он не мог знать об этом и соответственно не мог сообщить своим

защитникам об обстоятельствах, свидетельствующих о фальсификации доказательств в материалах уголовного дела. Поэтому защитники ознакомившись с процессуальными документами, составленными с участием Кутаева Р.М., включая протокол его личного досмотра от 20.02.2014 года, не могли до стадии совместного с подзащитным ознакомления с материалами уголовного дела по завершении предварительного расследования заявить ходатайство о проведении почерковедческой экспертизы из-за отсутствия у них каких-либо сведений о наличии подобного рода нарушений.

Обстоятельства, свидетельствующие о невозможности заявления стороной защиты вышеуказанного ходатайства ранее 23.03.2014 года, были известны суду, т.к. отклоненное судом ходатайство о проведении почерковедческой экспертизы было заявлено стороной защиты уже после исследования материалов дела, полученных в ходе предварительного расследования. Поэтому суду первой инстанции следовало учесть указанные обстоятельства при вынесении обжалуемого постановления от 27.06.2014 года. В соответствии с положениями п.1 ст.389.15 УПК РФ, основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются несоответствие выводов суда, изложенных в судебном постановлении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В соответствии с п.2 ст.389.16 УПК РФ, судебное постановление признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

В указанном случае имеется несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в судебном постановлении от 27.06.2014 года об отказе в удовлетворении ходатайства о проведении почерковедческой экспертизы, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в ходе судебного заседания, т.к. суд не учел вышеизложенных обстоятельств, перечисленных п.1.2 настоящего дополнения к апелляционной жалобе, которые могли существенно повлиять на выводы суда при вынесении оспариваемого постановления. Соответственно постановление Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики должно быть отменено по основанию, предусмотренном п.1 ст.389.15 УПК РФ.

2. Вышеуказанное постановление суда первой инстанции, обоснованное тем, что *"Данный протокол составлен в установленном законом порядке, в присутствии приглашенных понятых. Следователь и понятые были подробно допрошены в ходе судебного заседания, именно по порядку проведения личного досмотра и составления данного протокола, которые подтвердили факт составления данного протокола, пояснили, что именно в их присутствии составлялся данный протокол в котором расписывался Кутаев Р.М. и все присутствовавшие"*, не может считаться законным, обоснованным и мотивированным на основании следующего:

2.1. Вывод суда о том, что протокол личного досмотра Кутаева Р.М. составлен в установленном законом порядке не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, т.к. при составлении указанного протокола были нарушены требования ч. 1 ст.25.1 КоАП РФ.

В определении Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 года №2392-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дьяченко Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав статьей 27.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" даны разъяснения о необходимости соблюдения прав граждан в части разъяснения имеющихся у них процессуальных прав.

В п.2.1. этого определения указано, что согласно статье 51 (часть1) Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против себя самого. Данное конституционное право предполагает, что лицо может отказаться от дачи показаний и от предоставления правоохранительным органам других доказательств, подтверждающих его виновность в совершении правонарушения. В силу части 1 статьи 27.7 КоАП Российской Федерации личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении осуществляются в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения. При этом физическое лицо не понуждается к свидетельствованию против себя по смыслу статьи 51 Конституции Российской Федерации: данное лицо не обязано делать какие-либо заявления о своей виновности и не обязано представлять доказательства, подтверждающие его причастность к совершению общественно опасного противоправного деяния.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, названное конституционное право не исключает возможность проведения различных процессуальных действий с участием подозреваемого или обвиняемого, а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств - при условии соблюдения установленной законом процедуры осуществления соответствующих действий, последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств (определения от 16 декабря 2004 года №448-О, от 3 июля 2007 года №594-О-П, от 11 мая 2012 года №673-О и др.). Данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, как следует из его решений, носит общий характер и распространяется на отношения, связанные с осуществлением публичного преследования физических лиц как в уголовно-процессуальном порядке, так и в порядке, предусмотренном законодательством об административных правонарушениях.

Такая мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, применяемая в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения, носит кратковременный и безотлагательный характер и не предполагает получение согласия лица, в отношении которого она применяется.

Согласно п.2.2 указанного определения, в соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 28.1 КоАП Российской Федерации дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. При этом законодательство об административных правонарушениях не предусматривает вынесения процессуального акта, которым за конкретным лицом признавался бы статус лица, привлекаемого к административной ответственности.

Вместе с тем часть 1 статьи 25.1 КоАП Российской Федерации закрепляет специальные права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (в том числе право давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника). Данными правами указанное лицо может пользоваться с момента возбуждения дела об административном правонарушении на любой стадии производства по делу. Разъяснение этих прав является дополнительной гарантией решения задач производства по делу об административном правонарушении (статья 24.1 КоАП Российской Федерации).

Таким образом, по смыслу названных законоположений, лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, необходимо разъяснять имеющиеся у него процессуальные права, причем непосредственно в момент фактического возбуждения дела, в том числе при применении к нему меры государственного

принуждения в порядке, предусмотренном главой 27 КоАП Российской Федерации. Этому корреспондирует и норма части 4 статьи 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 года N 3-ФЗ "О полиции", согласно которой при обращении к гражданину сотрудник полиции обязан в случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, разъяснить ему причину и основания применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина.

Однако в протоколе личного досмотра Кутаева Р.М. от 20.02.2014 года не содержится сведений о том, что ему были разъяснены права предусмотренные частью 1 статьи 25.1 КоАП РФ, в т.ч. право пользоваться юридической помощью защитника. Каких либо иных документов, свидетельствующих о разъяснении Кутаеву Р.М. прав, предусмотренных частью 1 статьи 25.1 КоАП РФ, в материалах дела также не имеется.

Соответственно протокол личного досмотра оформлен с нарушением вышеперечисленных требований КоАП РФ.

В соответствии с положениями п.1 ст.389.15 УПК РФ, основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются несоответствие выводов суда, изложенных в судебном постановлении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В соответствии с п.2 ст.389.16 УПК РФ, судебное постановление признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

В указанном случае имеется несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в судебном постановлении от 27.06.2014 года об отказе в удовлетворении ходатайства о проведении почерковедческой экспертизы, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в ходе судебного заседания, т.к. суд не учел вышеизложенных обстоятельств, перечисленных п.2.1 настоящего дополнения к апелляционной жалобе, которые могли существенно повлиять на выводы суда. Соответственно постановление Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики должно быть отменено по основанию, предусмотренном п.1 ст.389.15 УПК РФ.

2.2. Выводы суда о том, что протокол личного досмотра Кутаева Р.М. составлен в присутствии понятых и именно в их присутствии Кутаев Р.М. расписывался в нем, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, т.к. суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

2.2.1. Судом при вынесении постановления не были оценены имеющиеся противоречия в показаниях понятых Наурбиева Султана Идрисовича и Баталова Зиявди Эдиловича о том, что они прибыли в с.Гехи из г.Грозный через г.Урус-Мартан на "маршрутном такси", и сведениях, содержащихся в представленной стороной защиты справке №517 от 23.06.2014 года (ответ заместителя министра транспорта и связи Чеченской республики Атаева Р.У. на адвокатский запрос) из содержания которой следует, что автобусный маршрут из г.Грозный в с.Гехи, проходящий через г.Урус-Мартан, отсутствует.

В соответствии со ст.2 Закона Чеченской республики от 04.07.2006 года № 11-РЗ "Об организации пассажирских перевозок транспортом общего пользования", автобус - автотранспортное средство с двигателем, предназначенное для перевозки пассажиров и имеющее более восьми сидячих мест, помимо сиденья водителя. В этой же статье закона дано понятие "маршрутные таксомоторные перевозки" - перевозки пассажиров, ручной клади и багажа на маршрутах регулярного сообщения, предусматривающие посадку (высадку)

пассажиров по их требованию на остановочных пунктах и иных разрешенных для этих целей местах маршрута. Т.е. маршрутные такси - это автобусные маршруты, а также маршруты микроавтобусов, осуществляющие перевозку пассажиров и багажа по установленным маршрутам. В эту категорию попадают и микроавтобусы (например: "Газель") используемые в "маршрутном такси". Таким образом, вышеуказанная справка содержит полную информацию о маршрутах регулярного сообщения, включая "маршрутное такси", т.к. иной информации, противоречащей указанной позиции сторонами суду не представлялось.

Указанные противоречия в показаниях понятых и письменных доказательствах могут свидетельствовать о том, что сведения об обстоятельствах, связанных с прибытием 20.02.2014 года понятых в с.Гехи, их участием в личном досмотре Кутаева Р.М. и осмотре места происшествия не соответствуют действительным обстоятельствам оформления протоколов личного досмотра и осмотра места происшествия. Имеются сомнения в том, что понятые 20.02.2014 года были в с.Гехи и участвовали в личном досмотре Кутаева Р.М. Однако при вынесении оспариваемого постановления суд первой инстанции не дал оценку указанным противоречиям.

В соответствии с положениями п.1 ст.389.15 УПК РФ, основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются несоответствие выводов суда, изложенных в судебном постановлении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В соответствии с п.2 ст.389.16 УПК РФ, судебное постановление признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Соответственно постановление Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики должно быть отменено по основанию, предусмотренном п.1 ст.389.15 УПК РФ.

2.2.2. Судом при вынесении постановления не были оценены имеющиеся противоречия в показаниях свидетелей обвинения: сотрудников полиции Хагаева Ислама Мовсаровича, Закаева Бислана Аднановича, Мадаева Саида Владимировича, Биева Хамида Джабраиловича, Акаева Салыха Моулдыевича и Юсупова Ризвана Шахидовича, а также понятых Наурбиева Султана Идрисовича и Баталова Зиявди Эдилевича об обстоятельствах приглашения этих понятых для участия в личном досмотре Кутаева Р.М. 20.02.2014 года. В суде указанными свидетелями обвинения было изложено две противоречащие версии: одни утверждают, что сотрудники полиции ходили за понятыми пешком, а другие пояснили, что за понятыми ездили и соответственно привезли на место личного досмотра на автомобиле. Указанные противоречия в показаниях понятых могут свидетельствовать о том, что сведения об обстоятельствах оформления протокола личного досмотра не соответствуют действительным обстоятельствам оформления данного процессуального документа. Имеются обоснованные сомнения в том, что понятые 20.02.2014 года были в с.Гехи и участвовали в личном досмотре Кутаева Р.М. Однако при вынесении оспариваемого постановления суд первой инстанции не дал оценку указанным противоречиям.

В соответствии с положениями п.1 ст.389.15 УПК РФ, основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются несоответствие выводов суда, изложенных в судебном постановлении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В соответствии с п.2 ст.389.16 УПК РФ, судебное постановление признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Соответственно постановление Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики должно быть отменено по основанию, предусмотренном п.1 ст.389.15 УПК РФ.

2.2.3. Судом при вынесении постановления не были оценены имеющиеся противоречия в показаниях вышеуказанных свидетелей (полицейских и понятых, перечисленных в п.2.2.2 настоящих дополнений к апелляционной жалобе) о их действиях после окончания личного досмотра и осмотра места происшествия, т.к. вышеуказанные свидетели сообщили суду две абсолютно разные версии о том, каким образом они возвращались из с.Гехи в г.Грозный: первая версия - понятые возвращались в г.Грозный на автомобиле сотрудников Управления вневедомственной охраны, вторая версия - понятые возвращались в г.Грозный на автомобиле Управления уголовного розыска, т.е. в одной автомашине с Кутаевым Р.М.

Указанные противоречия в показаниях понятых могут свидетельствовать о том, что сведения об обстоятельствах оформления протокола личного досмотра и последующих действиях участников личного досмотра не соответствуют действительным обстоятельствам оформления данного процессуального документа. Имеются сомнения в том, что понятые 20.02.2014 года были в с.Гехи и участвовали в личном досмотре Кутаева Р.М. Однако при вынесении оспариваемого постановления суд первой инстанции не дал оценку указанным противоречиям.

В соответствии с положениями п.1 ст.389.15 УПК РФ, основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются несоответствие выводов суда, изложенных в судебном постановлении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В соответствии с п.2 ст.389.16 УПК РФ, судебное постановление признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Соответственно постановление Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики должно быть отменено по основанию, предусмотренном п.1 ст.389.15 УПК РФ.

2.2.4. Судом при вынесении постановления не были оценены имеющиеся противоречия в показаниях вышеуказанных свидетелей (полицейских и понятых, перечисленных в п.2.2.2 настоящих дополнений к апелляционной жалобе) о их действиях после приезда в г.Грозный и связанные с проведением проверки доследственной проверки в отношении Кутаева Р.М., т.к. имеется две противоречивые версии, изложенные свидетелями обвинения при допросах: первая - сотрудники Управления вневедомственной охраны отвезли обоих понятых в Управление уголовного розыска для дачи объяснений, вторая - сотрудники порлиции высадили понятых в разных местах г.Грозный по пути следования в Управление уголовного розыска.

Указанные противоречия в показаниях понятых могут свидетельствовать о том, что сведения об обстоятельствах оформления протокола личного досмотра и последующих действиях участников личного досмотра не соответствуют действительным обстоятельствам оформления данного процессуального документа. Имеются сомнения в том, что понятые 20.02.2014 года были в с.Гехи и участвовали в личном досмотре Кутаева Р.М. Однако при вынесении оспариваемого постановления суд первой инстанции не дал оценку указанным противоречиям.

В соответствии с положениями п.1 ст.389.15 УПК РФ, основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются несоответствие выводов суда, изложенных в судебном постановлении, фактическим обстоятельствам уголовного дела,

установленным судом первой инстанции.

В соответствии с п.2 ст.389.16 УПК РФ, судебное постановление признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Соответственно постановление Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики должно быть отменено по основанию, предусмотренном п.1 ст.389.15 УПК РФ.

2.2.5. Судом при вынесении постановления не были оценены имеющиеся противоречия между показаниями вышеуказанных свидетелей обвинения (сотрудников полиции, а также понятых, перечисленных в п.2.2.2 настоящих дополнений к апелляционной жалобе) и сведениями, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия от 20.02.2014 года, о внешнем виде Кутаева Р.М. Вышеуказанные свидетели, якобы принимавшие участие в личном досмотре Кутаева Р.М. и осмотре места происшествия, при допросе в судебном заседании утверждали, что он был одет и обут по сезону, но на фотографии в фототаблице протокола осмотра места происшествия хорошо видно, что Кутаев Р.М. в прохладную зимнюю погоду был обут не в теплую сезонную обувь, а в домашние тапочки-сланцы, что не могло остаться без внимания лиц, действительно участвовавших в указанном личном досмотре.

Указанные противоречия в показаниях свидетелей обвинения могут свидетельствовать о том, что сведения об обстоятельствах оформления протокола личного досмотра и последующих действиях участников личного досмотра не соответствуют действительным обстоятельствам оформления данного процессуального документа. Имеются сомнения в том, что эти свидетели обвинения 20.02.2014 года были в с.Геги и участвовали в личном досмотре Кутаева Р.М. Однако при вынесении оспариваемого постановления суд первой инстанции не дал оценку указанным противоречиям.

В соответствии с положениями п.1 ст.389.15 УПК РФ, основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются несоответствие выводов суда, изложенных в судебном постановлении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В соответствии с п.2 ст.389.16 УПК РФ, судебное постановление признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Соответственно постановление Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики должно быть отменено по основанию, предусмотренном п.1 ст.389.15 УПК РФ.

2.2.6. Указание в описательно-мотивировочной части обжалуемого судебного постановления от 27.02.2014 года на то, что по порядку проведения личного досмотра и составления протокола был допрошен следователь, не соответствует действительности, т.к. следователь осуществлявший расследование уголовного дела в отношении Кутаева Р.М. в суде первой инстанции не допрашивался. Соответственно данные выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

В соответствии с положениями п.1 ст.389.15 УПК РФ, основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются несоответствие выводов суда, изложенных в судебном постановлении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В соответствии с п.1 ст.389.16 УПК РФ, судебное постановление признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом

первой инстанции если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

Соответственно постановление Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики должно быть отменено по основанию, предусмотренном п.1 ст.389.15 УПК РФ.

3. Вышеуказанное постановление суда первой инстанции, где в качестве обоснования вынесенного решения указывается, что *"...согласно материалов уголовного дела, показаний сотрудников полиции и понятых, сразу же после личного досмотра Кутаева Р.М. и составления протокола личного досмотра был произведен осмотр места происшествия с участием Кутаева и понятых, имеется фототаблица к протоколу данного осмотра..."*, не может считаться законным, обоснованным и мотивированным на основании следующего:

В качестве доказательства к уголовному делу была приобщена справка Чеченского центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды от 23.05.2014 года из которой следует, что 20.02.2014 года отсутствовали метеорологические явления в виде каких-либо осадков, а метеорологическая дальность видимости составляла 20 километров, т.е. была солнечная и ясная погода. Такая же информация содержится и в протоколе осмотра места происшествия от 20.02.2014 года, где указано, что осмотр производился в условиях ясной погоды при естественном освещении. Однако на фотографии в фототаблице осмотра места происшествия, датированной 20.02.2014 года, видно, что в момент фотосъемки была далеко не ясная солнечная погода, а напротив – пасмурная погода, небо затянуто облаками, на фотографиях отсутствуют даже тени. Именно в сумрачные дни невозможно увидеть тени на улице, так как облака на небе поглощают солнечные лучи и рассеивают их во всех направлениях, на Землю попадает недостаточно прямого солнечного излучения, чтобы образовывались тени.

Соответственно имеются существенные противоречия изображений на фотографиях с содержанием протокола осмотра места происшествия, а также противоречия изображений на фотографиях со справкой метеослужбы, представленной суду стороной защиты. Безусловно, что указанные обстоятельства - это весьма весомый аргумент для того что бы сомневаться в правдивости и достоверности сведений, изложенных в протоколе осмотра места происшествия от 20.02.2014 года, т.к. вполне очевидно, что фотографии фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия были сделаны в условиях погодных явлений, несоответствующих содержанию протокола и сведениям, содержащимися в справке Чеченского центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды.

Указанные противоречия в содержании протокола осмотра места происшествия от 20.02.2014 года и прилагаемой к нему фототаблице могут свидетельствовать о том, что сведения об обстоятельствах и дате оформления протокола личного досмотра и протокола осмотра места происшествия (которые якобы были оформлены в один и тот же день - 20.02.2014 года) не соответствуют действительным обстоятельствам оформления данных процессуальных документов. Однако при вынесении оспариваемого постановления суд первой инстанции не дал оценку указанным противоречиям.

В соответствии с положениями п.1 ст.389.15 УПК РФ, основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются несоответствие выводов суда, изложенных в судебном постановлении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В соответствии с п.2 ст.389.16 УПК РФ, судебное постановление признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Соответственно постановление Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики должно быть отменено по основанию, предусмотренном п.1 ст.389.15 УПК РФ.

4. Вышеуказанное постановление суда первой инстанции, где в качестве обоснования вынесенного решения указывается, что *"У суда нет оснований сомневаться в подлинности одной росписи от имени Кутаева Р.М. в одном и том же протоколе, при наличии еще шести росписей от его имени..."*, не может считаться законным, обоснованным и мотивированным на основании следующего:

В соответствии с ч.3 ст.283 УПК РФ, судебная экспертиза производится в порядке, установленном главой 27 УПК РФ.

При этом ч.2 ст.195 УПК РФ определено, что судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

Кроме того, в соответствии с ч.3 ст.283 УПК РФ, судебная экспертиза производится в порядке, установленном главой 27 УПК РФ.

Мотивировка судебного постановления от 27.02.2014 года об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении почерковедческой экспертизы, основанная на вышеуказанном выводе суда об отсутствии оснований сомневаться в подлинности подписи Кутаева Р.М. свидетельствует о том, что суд первой инстанции фактически разрешил от своего имени вопрос, требующий специальных познаний в области исследования подписей, тем самым возложив на себя не свойственную для себя функцию эксперта, не входящую в компетенцию суда.

В соответствии с п.2 ст.389.15 УПК РФ, основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке является существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч.1 ст.389.17 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

В указанном случае выполнение судом первой инстанции не свойственных для себя функций повлекло вынесение незаконного и необоснованного судебного постановления об отказе в удовлетворении ходатайства защиты о назначении почерковедческой экспертизы.

Соответственно постановление Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики должно быть отменено также и по основанию, предусмотренном п.2 ст.389.15 УПК РФ.

Кроме того, фактически вышеуказанные выводы суда первой инстанции не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, т.к. почерковедческая экспертиза по указанному вопросу не назначалась и не проводилась.

В соответствии с положениями п.1 ст.389.15 УПК РФ, основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются несоответствие выводов суда, изложенных в судебном постановлении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В соответствии с п.1 ст.389.16 УПК РФ, судебное постановление признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

Соответственно постановление Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики должно быть отменено по основанию, предусмотренном п.1 ст.389.15 УПК РФ.

5. Противоречит положениям УПК РФ изложенная в описательно-мотивировочной части оспариваемого постановления от 27.02.2014 года позиция суда первой инстанции о том, что *"... у суда вызывает сомнение законность предоставленного стороной защиты заключения специалиста №80-пэ/2014 от 21.04.2014 года, поскольку данное заключение противоречит требованиям уголовно-процессуального кодекса РФ, согласно которого эксперту не разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст.57 УПК РФ, нарушены права обвиняемого, свидетелей предусмотренные ст.198 УПК РФ, не отображены образцы подписи для сравнительного исследования и т.д."*

Указанное заключение специалиста было предоставлено суду первой инстанции стороной защиты для обоснования своих доводов о необходимости удовлетворения судом ходатайства о назначении судебно-почерковедческой экспертизы. При этом ходатайство о проведении судебно-почерковедческой экспертизы обусловлено необходимостью получения доказательств, предназначенных для проверки уже имеющихся в деле доказательств, в достоверности которых у стороны защиты возникли сомнения, основанные в числе прочего и на суждениях специалиста, изложенных в его заключении, представленном суду первой инстанции.

В соответствии с п.3 ч.1 ст.53 УПК РФ, с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 УПК РФ.

В соответствии с ч.1 ст.58 УПК РФ, специалист - это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

В соответствии с п.3 и п.3.1 ч.2 ст.74 УПК РФ, в качестве доказательств по уголовному делу допускаются заключение и показания эксперта, а также заключение и показания специалиста.

В соответствии с ч.1 ст.80 УПК РФ, заключение эксперта - это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

В соответствии с ч.3 ст.80 УПК РФ, заключение специалиста - это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

Таким образом, заключение специалиста не может заменить заключение эксперта. Специалист, в отличие от эксперта, исследования не проводит, и в письменном заключении дает только свои суждения. Его заключение хотя и содержит суждение, по вопросам, имеющим значение для уголовного дела, но доказательственной силы, присущей заключению эксперта не обладает. В данном случае заключение эксперта лишь способствуют правильному пониманию сторонами по делу и самим судом фактов и обстоятельств, имеющих значение для разрешения заявленного стороной защиты ходатайства о назначении судебно-почерковедческой экспертизы.

Выводы суда первой инстанции, изложенные в описательно-мотивировочной части обжалуемого постановления о противоречии указанного заключения специалиста требованиям УПК РФ, основаны на неправильном понимании и применении норм УПК РФ.

Исходя из смысла и содержания положений ст.57 УПК РФ, права и обязанности эксперта разъясняются именно эксперту, а не специалисту и (или) иному лицу.

Исходя из смысла и содержания ст.198 УПК РФ, указанная правовая норма определяет порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы. Указанная статья УПК РФ не определяет порядок направления материалов уголовного дела для подготовки заключения специалиста.

То, что специалист не предупреждался об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ, не дает оснований суду сомневаться в законности этого заключения специалиста. Согласно ст.307 УК РФ специалист (в отличие от эксперта) может быть привлечен к уголовной ответственности лишь за дачу заведомо ложных показаний, а не заключений. Кроме того, по смыслу ч.3 ст.80 УПК РФ, для получения данного доказательства не является обязательным и вынесение о том специального судебного постановления.

В соответствии с п.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 года №28 "О судебной экспертизе по уголовным делам", указанные положения не препятствуют приобщению к материалам уголовного дела и использованию в процессе доказывания заключения специалиста, полученного в соответствии с ч.3 ст.80 УПК РФ.

В п.20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 года №28 "О судебной экспертизе по уголовным делам", обращено внимание судов на то, что заключение специалиста дается на основе использования специальных знаний и, также как заключение эксперта в суде, является доказательствами по делу (ч.2 ст.74 УПК РФ). При этом следует иметь в виду, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в указанном постановлении Пленума ВС РФ особо отмечено, что в случае необходимости проведения исследования, должна быть произведена судебная экспертиза.

При этом в этом постановлении Пленума ВС РФ также отмечено, что заключение специалиста подлежит проверке и оценке по общим правилам (его компетентность и незаинтересованность в исходе дела, обоснованность суждения и др.) и могут быть приняты судом или отвергнуты, как и любое другое доказательство.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Однако, исходя из содержания оспариваемого постановления, указанные требования УПК РФ судом первой инстанции были проигнорированы.

Как было отмечено выше, следует принять во внимание, что вышеуказанное заключение специалиста получено на основании данных, которые были сообщены специалисту стороной защиты, и необходимо исключительно для того, чтобы более полно и аргументированно обосновать ходатайство защиты о проведении почерковедческой экспертизы и по сути содержит только суждения по вопросам, которые с точки зрения специалиста следует поставить перед экспертом. При этом проведение почерковедческой экспертизы позволяет проверить достоверность представленного стороной обвинения доказательства (протокол личного досмотра Кутаева Р.М. от 20.02.2014 года), т.е. позволяет реализовать его право на защиту путем получения доказательств, предназначенных для проверки уже имеющихся в деле доказательств, представленных стороной обвинения. Отказывая стороне защиты в проведении почерковедческой экспертизы, необходимой для получения доказательств, предназначенных для проверки уже имеющихся в деле доказательств, представленных стороной обвинения, суд первой инстанции воспрепятствовал реализации Кутаевым Р.М. права на защиту, нарушив тем самым требования ч.2 ст.16 УПК РФ, а также нарушив требования ч.3 ст.15 УПК РФ, т.к. не создал в данном случае необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В соответствии с положениями п.1 ст.389.15 УПК РФ, основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются несоответствие выводов суда, изложенных в судебном постановлении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В соответствии с п.2 ст.389.16 УПК РФ, судебное постановление признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Соответственно постановление Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики должно быть отменено по основанию, предусмотренном п.1 ст.389.15 УПК РФ.

Кроме того, в соответствии с п.2 ст.389.15 УПК РФ, основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке является существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч.1 ст.389.17 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Соответственно постановление Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики должно быть отменено также и по основанию, предусмотренном п.2 ст.389.15 УПК РФ и ч.1 ст.389.17 УПК РФ.

6. В соответствии с ч.1 ст.389.13 УПК РФ, производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35-39 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 45.1 УПК РФ.

Таким образом, с учетом положений ч.1 ст.389.13 УПК РФ во взаимосвязи с ч.1 ст.283 УПК РФ, по ходатайству стороны защиты суд апелляционной инстанции может назначить судебно-почерковедческую экспертизу подписи, выполненной от имени Кутаева Р.М. в протоколе личного досмотра от 20.02.2014 года.

С учетом вышеизложенного и руководствуясь п.1 и п.2 ст.389.15 УПК РФ, а также ч.1 ст.389.13 УПК РФ во взаимосвязи с ч.1 ст.283 УПК РФ,

прошу Суд:

1. Отменить постановление Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики от 27.06.2014 года об отказе в удовлетворении ходатайства адвоката Заикина П.И. о назначении судебно-почерковедческой экспертизы подписи, выполненной от имени гр.Кутаева Руслана Махамдиевича в протоколе личного досмотра от 20.02.2014 года.

2. Назначить судебно-почерковедческую экспертизу подписи, выполненной от имени Кутаева Руслана Махамдиевича в протоколе личного досмотра от 20.02.2014 года, поставив перед экспертом следующий вопрос:

- Выполнена ли подпись от имени Кутаева Руслана Махамдиевича на последней странице протокола личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, досмотра транспортного средства, изъятия вещей и документов, от 20.02.2014 года (первая сверху, под рукописной записью "ехал с г.Пятигорск.") Кутаевым Русланом Махамдиевичем или иным лицом?

Адвокат _____ Заикин П.И.
"___" августа 2014 года